

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ, РОССИИ И МОЛДОВЫ

Андрей ЯЩЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Based on analysis of regulations of the Criminal Code of Ukraine, Russia and Moldova, which fixed general principles of assignment of punishment, and the relevant doctrinal viewpoints draws conclusions aimed at improving the legislative regulation of Article 65 of the Criminal Code of Ukraine. It is noted that the legislative regulations of Article 65 of the Criminal Code of Ukraine contains certain provisions that cannot claim the role of the general principles of assignment of punishment. In particular, the norm of paragraph 1 of Part 1 of Article 65 of the Criminal Code of Ukraine in respect of «exceptional cases provided by the second part of Article 53 of Criminal Code of Ukraine», parts 3, 4 and 5 – relate to special rules of assignment of punishment, that expedient to regulate in a single generalized norm of the Criminal Code. Indicated that legislative regulation Art. 75 of the Criminal Code of the Republic of Moldova, in this aspect, is more successful, because the provisions of this article really fixate general principles of assignment of punishment. Considering in this regard, the experience of the Moldavian lawmakers proposed adjusted wording of legal regulations of general principles of assignment of punishment in the Criminal Code of Ukraine.

Key words: general principles of assignment of punishment, assignment of punishment.

Аннотация

На основании анализа предписаний УК Украины, России и Молдовы, закрепляющих общие начала назначения наказания, а также соответствующих доктринальных точек зрения, формулируются выводы, направленные на усовершенствование законодательной регламентации ст. 65 УК Украины. Отмечается, что законодательные предписания ст. 65 УК Украины содержат отдельные положения, которые не могут претендовать на роль общих начал назначения наказания. В частности, положения пункта 1 части 1 статьи 65 УК Украины, в отношении «исключительных случаев, предусмотренных частью второй статьи 53 УК Украины», части 3, 4 и 5 – следует относить к специальным правилам назначения наказания, которые целесообразно регламентировать в отдельной обобщенной норме УК Украины. Указывается, что законодательная регламентация ст. 75 УК Республики Молдова, в рассматриваемом аспекте, более удачна, поскольку положения данной статьи, за исключением отдельных моментов, действительно закрепляют общие начала назначения наказания. Учитывая, в этой связи, опыт Молдавского законодателя, предлагается уточненная редакция законодательных предписаний, предусмотренных ст. 65 УК Украины.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания, назначение наказания.

Постановка проблемы и ее актуальность. Назначение наказания составляет важнейшую функцию суда. Этим актом завершается осуждение лица, признанного виновным и подлежащим наказанию. Порядок и особенности назначения наказания в УК Украины предусмотрены в разделе XI его Общей части и постановлении Пленума Верховного Суда Украины № 7 от 24.10.2003 г. «О практике назначения судами наказания» [15, с. 203]. В УК Республики Молдова подобные законодательные предписания закреплены в статье 75, а в УК РФ – в статье 60. Общие начала назначения наказания являются гарантией справедливого и целесообразного наказания. Они способствуют соблюдению требований закона при выборе индивидуального наказания конкретному лицу за конкретное преступление [15, с. 203, 205].

Исследование установленных законом общих начал назначения наказания обуславливает решение вопроса, связанного с определением перечня этих начал. Использование сравнительно-правового

метода может содействовать выяснению данного вопроса, а выявление общих положительных и негативных характеристик – учету в дальнейшем возможном совершенствовании законодательных предписаний, предусмотренных ст. 65 УК Украины.

Состояние исследования. В теории уголовного права вопросы, связанные с общими началами назначения наказания, рассматривались в работах известных украинских и российских ученых, в частности: М. И. Бажанова, Е. В. Благова, О. О. Дудорова, Д. С. Дядькина, В. В. Полтавец, О. В. Кривенкова, В. В. Мальцева, Т. В. Непомнящей, Н. Н. Становского, В. И. Тютюгина и многих других. Труды указанных авторов и стали научно-теоретической базой данного исследования.

Цель данной статьи заключается в осуществлении сравнительно-правового анализа законодательных предписаний УК Украины, России и Молдовы, закрепляющих общие начала назначения наказания, и выработке на этом основании выводов, направленных на усовершен-

ствование законодательной регламентации ст. 65 УК Украины. Указанная цель обусловила постановку и решение таких задач: 1) провести анализ законодательных предписаний, закрепляющих общие начала назначения наказания в УК Украины, России и Республики Молдова; 2) выявить недочеты законодательной регламентации ст. 65 УК Украины; 3) обозначить возможные варианты уточнения текстового изложения положений ст. 65 УК Украины.

Изложение основного материала. В УК Республики Молдова общие начала назначения наказания находят свое воплощение в ст. 75, в соответствии с которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью УК, и в строгом соответствии с положениями его Общей части. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают

или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи. Более строгое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания. За совершение незначительного преступления или преступления средней тяжести наказание в отношении несовершеннолетнего применяется только после установления того, что применение принудительной меры воспитательного характера оказалось недостаточным для исправления несовершеннолетнего [16].

Схожие законодательные предписания, как мы уже отмечали, содержатся и в УК РФ. Так, согласно части 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений его Общей части. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. В части второй ст. 60 УК РФ установлено, что более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 УК РФ. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК за совершенное преступление, определяются статьей 64 данного Кодекса. Частью третьей ст. 60 УК РФ регламентировано, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [17].

Анализируя положение ст. 60 УК РФ, отдельные российские ученые обращают внимание на то, что не все правила, установленные в данной статье уголовного закона, можно отнести к общим началам назначения наказания. Так, по мнению Е. В. Благова, с одной стороны, не

все, что названо в ст. 60 УК РФ, действительно следует относить к общим началам, а с другой – не все правила назначения наказания, способные претендовать на роль таких начал, в ней отобразены. Прежде всего, вряд ли правильно включать в общие начала положения ст. 60 УК РФ о том, что а) «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание»; б) «более строгое наказание... может быть назначено... в соответствии со статьями 69 и 70... Основания для назначения менее строгого наказания... определяются статьей 64...»; в) «при назначении наказания учитываются характер... общественной опасности преступления... а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Природа указанных положений закона совсем иная и применяться они должны несколько в другом ранге [2, с. 312]. С другой стороны, отмечает исследователь, в ст. 60 УК РФ не предусмотрено одно типовое правило назначения наказания, которое при правильном применении санкции норм уголовного права не может не соблюдаться. Дело в том, что в санкциях статей Особенной части уголовного законодательства устанавливаются не только пределы, но и характер назначения наказания. То есть в санкциях четко предписывается, в качестве основного или дополнительного должно назначаться соответствующее наказание, а если – в качестве дополнительного, то обязательного или факультативного. Все это нужно выполнять независимо от особенностей данного преступления. Следовательно, в законе целесообразно указать на точное соблюдение характера определения соответствующего наказания в конкретной статье Особенной части УК как общее начало назначения наказания [2, с. 320-321]. Д. С. Дядькин, в данном аспекте указывает, что, во-первых, назначение справедливого наказания не относится к общим началам, поскольку является целью и результатом соблюдения всех правил назначения наказания. Во-вторых, такое установленное в законе общее правило как учет при назначении наказания обстоятельств, влияющих на исправление осужденного и на условия жизни его семьи вообще, следует исключить из текста уголовного закона [3, с. 190-191, 307-315]. В. В. Мальцева считает, что вряд ли можно признать общим началом назначения наказания положение о том, что более

строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Хотя данное положение и записано в ч. 1 ст. 60 УК РФ, сфера его использования уже (только при применении норм с альтернативными санкциями), чем в общих началах. Поэтому оно по сравнению с последними ближе к специальным правилам назначения наказания [10, с. 499]. О. В. Кривенков, классифицируя правила, содержащиеся в ст. 60 УК РФ отмечает, что, по степени их значимости и роли при назначении наказания, данные правила можно разделить на три большие группы: 1) правила, обязывающие суд выявлять обстоятельства, без наличия которых вообще невозможно привлечение лица к уголовной ответственности и назначение любого наказания – это базовые, методологические общие начала назначения наказания; 2) правила, обязывающие суд выявлять обстоятельства, характеризующие сущность совершённого деяния (его характер и степень общественной опасности), личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, то есть такие правила, в соответствие с которыми осуществляется индивидуализация наказания, и которые должны применяться по всем уголовным делам; 3) правила, обязывающие суд выявлять обстоятельства, наличие которых требует от суда не выходить при назначении наказания за определённые пределы или, наоборот, увеличить пределы санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса – это так называемые специальные правила назначения наказания. В каждой из указанных групп происходит деление на подгруппы и отдельные правила, применяемые судом при назначении наказания [4, с. 49].

Представляется, что указанные точки зрения вынуждают задуматься в данном аспекте и украинских специалистов, поскольку законодательные положения ст. 65 УК Украины, закрепляющие общие начала назначения наказания, хотя и имеют свои отличительные характеристики, в то же время, во многом является схожими с подобными законодательными предписаниями ст. 60 УК РФ и ст. 75 УК Республики Молдова. Согласно ст. 65 УК Украины суд назначает наказание: 1) в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части УК,

предусматривающей ответственность за совершенное преступление, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 53 этого Кодекса; 2) в соответствии с положениями Общей части УК; 3) учитывая степень тяжести совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточен для исправления лица и предупреждения совершения им новых преступлений. Основания для назначения более мягкого наказания, чем это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 69 УК. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров согласно статьям 70 и 71 этого Кодекса. В случае утверждения приговором соглашения о примирении или о признании вины суд назначает наказание, согласованное сторонами соглашения [9]. В этой связи, следует согласиться с точкой зрения Е. В. Благова, согласно которой в ч. 2 в. 60 УК РФ (ч. 3 и 4 ст. 65 УК Украины – вст. наш. А. Я.) законодатель делает ссылку на соответствующие статьи, в которых специально регламентируется назначение наказания в отдельных случаях совершения преступления. Отсюда очевидно, что сами положения о назначении более или менее строгого наказания общими началами в действительности не является [2, с. 313]. Подобные взгляды, кстати, разделяют и отдельные украинские исследователи. В частности, А. А. Пинаев отмечает, что ссылки в некоторых источниках на ст. ст. 70 и 71 УК Украины, дающих якобы право выйти за верхнюю границу санкции статьи, неточны, поскольку в этих нормах речь идет не о назначении наказания в пределах, установленных в санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, а о назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров [11, с. 360], то есть о специальных

началах назначения наказания. Следовательно, вряд ли можно согласиться с Д. С. Дядькиным в том, что выход правоприменителя за пределы наказания при совокупности преступлений или приговоров лишь детализирует такое общее правило, как назначение наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ [3, с. 191]. Заслуживает также поддержки и предложение Е. В. Благова указать в законе на точное соблюдение характера определения соответствующего наказания в конкретной статье Особенной части УК как общее правило назначения наказания [2, с. 320-321]. С другой стороны, нельзя согласиться с вышеприведенной позицией В. В. Мальцева. Действительно соответствующее законодательное положение (в УК Украины это ч. 2 ст. 65 – вст. наш. А. Я.) может быть использовано лишь при применении норм с альтернативными санкциями, однако норм с подобными санкциями значительно больше в уголовном законодательстве, как Российской Федерации, так и Украины, и Республики Молдова, по сравнению с другими разновидностями уголовно-правовых санкций. Более того, их перечень постоянно расширяется, что является объективным процессом, предопределенным гуманизацией действующего уголовного законодательства.

Анализ украинских учебников по уголовному праву, применительно к рассматриваемому вопросу, позволяет сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев в перечень общих начал украинские ученые традиционно включают такие правила назначения наказания: 1) в пределах, установленных в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление; за исключением случаев, предусмотренных частью второй ст. 53 этого Кодекса; 2) в соответствии с положениями Общей части УК; 3) учитывая степень тяжести совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [7, с. 252; 6, с. 322-324; 11, с. 357-361; 18, с. 311-313; 13, с. 202-205; 15, с. 205]. Предписания же части 3, 4 и 5 статьи 65 УК Украины, по их мнению, лишь детализируют соответствующие пункты ч. 1 этой статьи. Представляется, что такой подход не может быть признан удачным. Вызывает возражение в анализируемом аспекте и точка зрения М. И. Коржанского, по мне-

нию которого в ст. 65 УК Украины определены такие общие начала назначения наказания:

1. законность – наказание назначается в пределах, установленных статьей, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в точном соответствии с положениями Общей части УК;

2. справедливость – назначенное наказание соответствует правосознанию судей и граждан нашего государства – их оценке тяжести преступления, опасности преступника и соответствия назначенного ему наказания. Вообще справедливость наказания – это соответствие тяжести наказания тяжести преступления, то есть – мера наказания должна отвечать мере совершенного. Наши предки понимали это просто – глаз за глаз, зуб за зуб;

3. Личность (индивидуализация) – наказание требует учитывать:

а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, важность, общественную ценность объекта посягательства, тяжесть причиненного вреда; форму вины, мотив и способ совершения преступления;

б) личность виновного – его возраст, образование, профессию, предыдущее общественное поведение, отношение к труд, к учебе, участие в общественной жизни;

в) обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Не могут быть признаны общими началами назначения наказания его обоснованность, необходимость и целесообразность [5, с. 377]. Исследователем в данном случае отождествлены принципы назначения наказания с общими началами назначения наказания, с чем вряд ли можно согласиться. М. И. Бажанов по этому поводу отмечал, что принципы и общие начала назначения наказания – это самостоятельные категории уголовного права, находящиеся в определенном соотношении между собой и требующие самостоятельного рассмотрения [1, с. 74].

Таким образом, опираясь на положения ст. 75 Республики Молдова, точки зрения указанных российских исследователей, в частности Е. В. Благова, выходя из специфики законодательной регламентации ст. 65 УК Украины, отметим, что в перечень общих начал необходимо включать такие правила: 1) суд назначает наказание в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Осо-

бенной части УК и в точном соответствии с характером его определения в статье Особенной части УК; 2) в соответствии с положениями Общей части УК; 3) с учетом степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 4) с учетом того, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное уголовное правонарушение назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточен для достижения целей наказания. Все другие положения, предусмотренные ст. 65 УК Украины, в частности, в п. 1 ч. 1 этой статьи относительно исключительных случаев, предусмотренных частью второй ст. 53 УК Украины, ч. 3, 4 и 5, – следует относить к специальным началам назначения наказания, которые целесообразно регламентировать в отдельной обобщенной статье УК Украины. Подобный подход находит свою поддержку и среди отдельных украинских специалистов, ранее занимавшихся подобной проблематикой [12; 14]. При этом по степени роли при назначении наказания их, как отмечает О. В. Кривенков, можно разделить на две группы: 1) базовые методологические общие начала назначения наказания (то есть первое, второе и четвертое указанное правило); 2) правила, в соответствии с которыми осуществляется индивидуализация наказания по всем уголовным производствам (третье правило) [4, с. 49].

Выводы. На основании вышеизложенного, ст. 65 УК Украины может иметь такую редакцию: «Статья 65. Общие начала назначения наказания

1. Суд назначает наказание:

1) в пределах, установленных в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части настоящего Кодекса, а также в точном соответствии с характером его определения в статье Особенной части настоящего Кодекса;

2) в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса;

3) с учетом степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

2. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное уголовное правонарушение назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточен для достижения цели наказания».

Список использованной литературы:

1. Бажанов М. И. Избранные труды / М. И. Бажанов; [сост.: В. И. Тютюгин, А. А. Байда, Е. Б. Харитонова, С. Б. Шевченко; отв. ред. В. Я. Тацій]. – Х.: Право, 2012. – 1244 с.

2. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика): монография / Е. В. Благов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 505 с.

3. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход: монография / Д. С. Дядькин. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 510 с.

4. Кривенков О. В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кривенков Олег Владимирович. – М., 2001. – 172 с.

5. Кримінальне право і законодавство України. Частина загальна: [курс лекцій] / За ред. М. Й. Коржанського. – К.: Атіка, 2001. – 432 с.

6. Кримінальне право України. Загальна частина: [підручник] / [М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.]; за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – Київ-Харків: «Юрінком Інтер-Право», 2002. – 416 с.

7. Кримінальне право України. Загальна частина: [підручник] / [Ю. В. Александров, В. І. Антипов, М. В. Володько та ін.]; за ред. М. І. Мельника, В. А. Клименка. – [3-тє вид.]. – К.: «Юридична думка», 2004. – 352 с.

8. Кримінальне право. Загальна частина: [підручник] / За ред. А. С. Беніцького, В. С. Гусласького, О. О. Дудорова, Б. Г. Розовського. – К.: «Істина», 2011. – 1112 с.

9. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III; ред. від 01.01.2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page3>. – Заголовок з екрану.

10. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности: монография / В. В. Мальцев. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 694 с.

11. Пинаев А. А. Курс лекций по Общей части уголовного права: [курс лекций] / А. А. Пинаев. – Х.: «Харьков юридический», 2005. – 664 с.

12. Полтавець В. В. Загальні засади призначення покарання та їх кримінально-правове значення: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / В. В. Полтавець; Інститут держави і права імені В. М. Корецького. – Київ, 2005. – 24 с.

13. Савченко А. В. Сучасне кримінальне право України: [курс лекцій] / А. В. Савченко, В. В. Кузнецов, О. Ф. Штанько. – К.: Вид. ПИЛИВОДА А. В., 2005. – 640 с.

14. Сахарук Т. В. Загальні засади призначення покарання за кримінальним правом України та зарубіжних країн: порівняльний аналіз: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Т. В. Сахарук; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Київ, 2006. – 20 с.

15. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: [учебник] / Отв. ред. Е. Л. Стрельцов. – Х.: ООО «Одиссей», 2006. – 720 с.

16. Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова 18.04.2002 г.; ред. от 23.12.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации 13.06.1996 г.; ред. от 02.07.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>. – Заголовок с экрана.

18. Фріс П. Л. Кримінальне право України. Загальна частина: [підручник] / П. Л. Фріс. – К.: «Атіка», 2004. – 488 с.